Райх Калина Геннадьевна

ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА В ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

В статье исследуется принцип историзма в контексте философского осмысления бытия. В акте философствования мы пытаемся выявить условия существования мысли, живого сознания; следовательно, изучение проблемы смысла истории как судьбы человека может помочь в понимании мыслящей природы человека. Предлагается не исключать возможность исследования истории через ее человеческое измерение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/44.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. І. С. 168-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на adpec: voprosy hist@gramota.net

Список литературы

- 1. Малахов В. С. Национализм как политическая идеология: учеб. пособие. М.: КДУ, 2005. 320 с.
- 2. Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М.: Канон+; РООИ; Реабилитация, 2001. 404 с.
- 3. Шнилерьман В. А. Порог толерантности: идеология и практика нового расизма. М., 2011. Т. II. 848 с.

KURT HUBNER AND CULTURAL AND HISTORICAL CONCEPTION OF NATION

Pchegatluk Svetlana Kalacherievna, Ph. D. in History

Kuban State Technological University emirtu@yandex.ru

The article presents the ideas of the German scientist Kurt Hubner, which can be considered not so much opposing the nominalistic interpretations of the nation (E. Gellner, E. Hobsbawm) as supplementing them and extending possibilities for the understanding of national behaviour and international relations.

Key words and phrases: identification; mechanisms for identification; national mythology; primordialism; historicism.

УДК 130.122

Философские науки

В статье исследуется принцип историзма в контексте философского осмысления бытия. В акте философствования мы пытаемся выявить условия существования мысли, живого сознания; следовательно, изучение проблемы смысла истории как судьбы человека может помочь в понимании мыслящей природы человека. Предлагается не исключать возможность исследования истории через ее человеческое измерение.

Ключевые слова и фразы: принцип историзма; гуманитарное познание; бытие; мыслящая природа; смысл истории; разум; человеческое измерение.

Райх Калина Геннадьевна

Дальневосточная государственная академия искусств, г. Владивосток kalina.raih@mail.ru

ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА В ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ[©]

В поисках парадигмы, способной обеспечить подлинно глобальное видение истории общества, включая как объективный, так и субъективный ее аспект (человеческий или историко-антропологический), предлагаем обратиться к анализу принципа историзма в гуманитарном познании.

Проблема историзма – одна из центральных в философии Нового времени. Особенно актуальное значение она приобретает в XX веке. Это связано со стремительным социально-экономическим, политическим и культурным развитием человечества в современную эпоху, так как проблема сопрягается с постижением смысла истории в ее единстве и многообразии.

Историческая наука является для философов исходной базой для постановки и решения многих проблем. Для чего человеку необходимо знать историю? Достаточно сложно ответить на этот вопрос однозначно. Но, как известно, любое научное знание стремится к установлению законов развития природы или общества с тем, чтобы можно было прогнозировать или предсказывать события будущего, опираясь на эти закономерности.

Человеческое общество обладает памятью — историей. История осмысляет последовательность событий в мире людей. Философия истории как наука всегда стремилась понять смысл исторического процесса. Мы нуждаемся в знании прошлого в интересах будущего и настоящего. Но историк изучает прошлое как факт бытия, не проецируя события в настоящее время или будущее. А для философа прошлое существует лишь в связи с настоящим и содержит в себе нереализованные возможности, которые можно проецировать в будущее. То есть философия призвана ответить на вопрос «как», а не «что», исследовать не только череду фактов и явлений, но и изучать отношения и связи, когда происходит, например, смена одной исторической эпохи другой, когда исследуют историю развития и становления государства, народа, факта возникновения военных действий.

Тот, кто пишет историю, должен пережить некоторые вещи шире и глубже всех, но это не дает гарантии истинности нашего знания о событиях. Да, человек свободен, но именно эта свобода создает трудности, когда мы пытаемся предвидеть, строить прогнозы на будущее. История может повторяться, но никогда на одном и том же уровне. А общество медленно учится на повторениях истории.

История человечества динамична. Происходят смены общественных форм и культур, и эти изменения свидетельствуют о критичном отношении человека к своему существованию. А иначе все было бы без изменений. Мы знаем, что мы конечны, смертны. И существование, житие, оказывается задачей, которую мы решаем всю жизнь. Диспозиция к факту смерти – это нежелание мириться с этим фактом.

.

[©] Райх К. Г., 2014

Человек – разумное живое существо. Но разумное – не всегда мыслящее. А для чего нам разум? Очень интересно отвечает на этот вопрос А. А. Гусейнов «разум предназначен для того, чтобы опосредовать обмен веществ человека со средой...» [2, с. 13]. И в акте мышления разум является опорой, позволяющей нам подняться над своим наличным бытием. Человек в меру сил борется с непредсказуемостью внешних условий бытия – случаем, роком, предопределением. Индивидуальная жизнь сохраняется в исторической памяти через имя. При помощи имени индивид входит в родовое культурное целое без утраты своей индивидуальности. История развивается по вектору времени – из прошлого в будущее, а историк смотрит вспять – из настоящего в прошлое. Поэтому постановка проблемы «смысла истории как судьбы человека» [3, с. 151] может помочь людям в понимании своей мыслящей природы: не только факта своего существования, но и факта существования человечества вообще.

Научное знание с теоретико-познавательной точки зрения характеризуется систематическим единством. Сознание человека как нечто единое стремится в понимании окружающего мира найти единство понятий и знаний. И в этом смысле всякое знание, которое претендует называться наукой, должно представлять единое целое нашего познания, приведенное в систематический порядок.

При этом в науках знание может быть получено через ознакомление с объектом (в наблюдении, через приборы); в рассуждении (математические доказательства); рефлексивно (в философии). Свободу, ответственность и ценность нельзя наблюдать. Они могут переживаться лишь в контексте личного опыта.

Да, наука стремится прийти к единой точке зрения по какому-то вопросу, затем последовательно перевести это в область нашего знания; раскрыть и доказать основные положения установленного закона. Свою историю, или единичное становление, имеет всякая вещь в мире, но вещь имеет и свою природу, то есть может быть подведена под общие понятия и законы.

Но в то же время наука — это объединенная система понятий, которая охватывает очень много данных нашего опыта, а систематизировать и привести к единообразию необходимо меньшее число понятий, иначе мы «утонем» в бесконечной аналогизации. Следовательно, в каждом понятии необходимо «укладывать» как можно большее число представлений о фактах, ограничить событие формальной и содержательной стороной. Представляется важным разделить простоту целого до множественности.

Эти требования распространяются на все виды наук: на естественные и на гуманитарные. Согласимся с М. М. Бахтиным, в том, что «Предмет гуманитарных наук выразительное и говорящее бытие... Это бытие никогда не совпадает с самим собою и поэтому неисчерпаемо в своем смысле и значении» [1, с. 228]. Необходимо выработать систему понятий, которая, отличаясь единством, охватывала все объективно данное их содержание. И философия как наука творит мир, очерчивает пределы его возможностей, как гуманитарная наука она является наукой о человеке и его специфике.

Но попытаться представить достижение абсолютного единства данных нашего опыта, наверное, невозможно. Если бы человек сформулировал единый закон, по которому мир существует, из такого закона нельзя вывести сам факт действительного его существования: в общем теряется единое. И философия, как объединяющая наука, как наука, оказывающаяся впереди всякого научного знания, инициирующая стремление к научному знанию вообще, должна пояснить человеку значение и общих понятий, и самой действительности, частного случая жизни.

Наблюдение прошлого историком всегда является «непрямым». Это показания свидетелей, письменные источники, остатки материальной культуры. Но мы не можем сказать, что наши знания по тому или иному историческому эпизоду истинны и исчерпаны. Почему? Потому, что невозможно предсказать будущее науки, будущий рост научного знания, и в этой связи горизонты изучения прошлого не суживаются в момент движения в будущее, а напротив, расширяются.

Известный философ Карл Поппер обратил особое внимание на проблему историцизма. По Попперу, историцизм – это «...такой подход к социальным наукам, согласно которому принципиальной целью этих наук является историческое предсказание (курсив автора – К. Р.), а возможно оно благодаря открытию –ритмов", –моделей", –законов" или –тенденций", лежащих в основе развития истории» [4, с. 53].

Поппер считал, что в основе историцистской доктрины лежит: «...открытие закона эволюции общества, позволяющее предсказывать его будущее» [5, с. 29]. На вопрос о том, возможен ли некий закон эволюции, Поппер отвечает: «Я убежден, что на этот вопрос надо ответить —нет" и что поиск закона —неизменного порядка" в эволюции не вмещается в рамки научного метода, будь то в биологии или в социологии» [Там же, с. 30].

Мы согласны с К. Поппером в том, что будущее предсказать невозможно. Так как рост научного знания, оказывающего влияние на ход истории и изучение исторических памятников, невозможно предугадать.

Принцип историзма ориентирует исследователя на познание прошлого, на раскрытие внутреннего «Я» во всех формах деятельности индивида: трудовой, социальной, политической. Как мы отмечали ранее [6], описание собственной жизни — текстологическое событие: со-бытие с читателем. Бытие нужно дать доступно, как оно есть само по себе. А какое сущее стоит у истоков бытия? Спрашивающее сущее есть разработка бытийственного вопроса. Но ответа на вопрос о бытии практически нет, потому что сущее есть мы сами.

Поэтому, возможность познания исторического смысла любой эпохи через ее **человеческое измерение** является, по нашему мнению, одним из главных проявлений принципа историзма в гуманитарном познании. Написание автобиографии – это постановка вопроса о бытии и попытка на него ответить.

Прошлое — это данность, которую ничто не властно изменить, но изучать прошлое можно и необходимо. А процесс изучения, в свою очередь, постоянно изменяется, развивается и совершенствуется. Историзм тесно связан с понятием развития. В самом предмете истории всегда есть движение, которое может становиться понятным благодаря заключенному в нем смыслу. И в этом случае новое измерение понимания сущности

человеческой жизни предстает в автобиографии: литературной, философской, исповедальной. Завершенность, аксиологичность – вот критерии памяти при анализе бытия. Единство истории философии как процесса развития духа с историей жизни одного человека представлено в автобиографическом письме.

В высказывании мы приближаемся к точке понимания, но не достигаем предела. Есть цель – пояснить значение частного случая жизни, есть адресат – всякий человек, задающий вопросы самой жизни. Текст как запутанный лабиринт позволяет найти свою «нить Ариадны», свой извлеченный смысл бытия. И текст в значении культурного явления зависит от его индивидуальных особенностей.

Каждое исследуемое событие, исторический факт становятся все более сложной и многообразной системой в свете новых достижений научного знания. Это позволяет делать более смелые предположения о прошлых стадиях развития общества и составлять прогноз на будущее. А открытие новых фактов прошлого помогает в развитии научного знания. Как звенья цепочки нанизываются одно на другое, так и процесс изучения прошлого, истории взаимообусловлен ростом научного знания. Принцип историзма призван ответить на вопрос, каким образом происходит познание происшедшего, а не только что, как и почему произошло.

Изучение истории есть понимание ситуации настоящего, установление ее границ в прошлом и проекция в будущее.

Список литературы

- 1. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
- 2. Гусейнов А. А. Что же мы такое? // Человек. 2001. № 2. С. 5-19.
- 3. Неретина С. С. История с методологией истории // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 149-163.
- 4. Поппер К. Нищета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 49-79.
- Поппер К. Нищета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 29-58.
- 6. Райх К. Г. Автобиография как способ философского самопонимания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 149-154.

PRINCIPLE OF HISTORICISM IN HUMANITARIAN COGNITION

Raikh Kalina Gennad'evna

Far Eastern State Academy of Art in Vladivostok kalina.raih@mail.ru

The article investigates the principle of historicism in the context of the philosophical understanding of reality. In the act of philosophizing we try to reveal the backgrounds for the existence of thought, living consciousness; therefore studying the problem of the meaning of history as a destiny of the human being can secure the understanding of the intellectual nature of the human being. The author proposes not to eliminate the possibility of investigating history through its human dimension.

Key words and phrases: principle of historicism; humanitarian cognition; reality; intellectual nature; meaning of history; mind; human dimension.

УДК 316.3

Философские науки

Статья посвящена появлению новых категорий социальной философии в условиях междисциплинарного синтеза социальных наук. Автор доказывает необходимость появления понятия «социальные практики» как результата развития методологии социально-гуманитарных наук. Базовым подходом для исследования выбран деятельностный подход. Автор считает возможным применение междисциплинарной методологии для объяснения таких сложных явлений в жизни общества как социальные практики.

Ключевые слова и фразы: социальные практики; общество; социальная философия; социальные науки; деятельностный подход.

Родионова Валентина Ивановна, к. филос. н., доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, г. Шахты rodionova.disser@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД И ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ[©]

Появление изменений в жизни современного общества, открытие новых сфер его бытия, делают анализ социальной реальности одновременно привлекательным и сложным в методологическом плане, служат

-

[©] Родионова В. И., 2014